Чжан Хэн стоял неподвижно, оглядываясь на человека, и говорил безразлично: "Ты видел, как я пробиваю себе дорогу этим твоим глазом? Я вошел в Секту одного меча открыто и честно, чтобы отдать дань уважения Вашему Государю, должно ли это быть проблемой и для Вас?".

Услышав слова Чжан Хэна, человек, тем не менее, насмехался.

"Шутка! Если, по вашему мнению, все в мире хотят видеть нашего Патриарха, должен ли я их тоже отпустить?".

"А теперь шевели ногами прямо сейчас, прямо сейчас, и я могу пощадить твою жизнь ради того, чтобы ты был обычным человеком!"

Чжан Хэн посмотрел на него и сказал: "Согласен и ради тех, кого ты не знаешь, я пощажу твою жизнь!".

Чжан Хэн отодвинул свой взгляд и проигнорировал ученика из Секты одного меча, перейдя в Секцию одного меча.

Лицо человека утонуло, когда он увидел, что Чжан Хэн, простой смертный, на самом деле игнорирует величие ученика из Секты одного меча.

"Недотрога!"

Он закричал смирно, и острый меч мгновенно вылетел и ударил Чжан Хэна прямо в Чжан Хэна.

Толпа была сильно шокирована, увидев это.

Этому человеку было не больше двадцати лет, но он уже достиг царства Культиватора Дхармы, поистине достойного быть Культиватором, возделываемым со дна древних ворот.

Даже не глядя на входящий меч, Чжан Хэн размахивал рукавами, и входящий меч мгновенно перевернул свое направление и выстрелил навстречу этому человеку с еще более страшной скоростью.

В один миг глаза, даже не давая этому человеку шанс отреагировать, острый меч пробежал через его руку, непосредственно отрезав одну из его рук.

Лицо мужчины резко изменилось, его красное лицо побледнело от сильной боли.

"Сильный Предк?"

Толпа была сильно шокирована, особенно девушка по имени Skid Row, которая ранее разговаривала с Чжан Хэном, который смотрел на другую сторону с широкими красивыми глазами и недоверчивым лицом.

Она никогда не думала, что дядя, которого она считала несколько аутичным, на самом деле был сильным человеком в царстве Сектового Мастера.

Однако ей было совершенно ясно, что сильный клановый хозяин уже считался относительно сильной фигурой в сфере земледелия, и она никогда не ожидала, что ей повезет встретить кланового хозяина сегодня.

"Ты осмеливаешься сломать мне руку?"

Ученик "Секты одного меча" с ужасом завопил и завопил низким голосом: "У тебя нет возможности жить! Даже если ты сейчас склонишь голову и признаешь свою ошибку, ты должен умереть!"

Он поднял голову и посмотрел на вершину каменных ступеней позади него и завопил: "Брат, этот человек настолько свиреп, должен ли я позволить ему сломать мне руку? Где же тогда величие нашей Секты одного меча?"

Он думал, что его старший брат, который любил и заботился о нем, появится и убьет Чжан Хэна за него на людях, чтобы показать миру, что величие их древней секты нерушимо.

Тем не менее, он ждал целых десять секунд, но не видел, чтобы старший брат вышел ему на помощь.

Как раз тогда, когда он был близок к отчаянию, фигура его старшего брата, наконец, медленно пришла сверху секты.

"Старший брат, казни его быстро, это человек, который полагался на силу хозяина своего клана, чтобы издеваться над другими слишком много, он даже не взял нашу Секту одного меча. Положи это себе в глаза".

Ученик, чью руку отрубил Чжан Хэн, указал на него и заговорил резко.

Однако старший брат прижал его к плечу, заставляя успокоиться.

Он не спешил мстить старшему брату, потому что не мог видеть перед собой дядю среднего возраста.

У него была интуиция, что даже если он лично предпримет какие-то действия, он не будет

соответствовать Чжан Хэну.

"Я ученик второго поколения Первой секции меча, Ци Юаньшань."

"Осмелюсь ли я спросить ваше имя, товарищ Даоист? Откуда он взялся? Почему ты издеваешься над учениками моей Секты одного меча перед нашей Сектой одного меча?"

"Неужели ты действительно думаешь, что я, Секция одного меча, это место, куда любой может прийти и избить любого, кто захочет?"

Пока он говорил, его тон намекал на авторитет клана.

Чжан Хэн, однако, не съел свой набор и холодно сказал: "Ты не квалифицирован, чтобы знать, кто я, я хочу, чтобы текущий миф о твоем Секте одного меча, дай мне". Веди за собой!"

Ци Юаньшань сузил глаза, когда тонул: "Ты правда думаешь, что я боюсь тебя, даосист?"

"Как древняя секта, наследие моей Секты одного меча - это не то, что ты можешь себе представить, ты уверен, что тебе придется пойти против нас?"

Услышав слова Ци Юаньшаня, Чжан Хэн вдруг засмеялся.

"Что, если меня заставят пойти против вас, ребята?"

Оригинальный цвет Ци Юаньшаня потемнел.

"Тогда не вини меня, Секция одного меча, за то, что я не дал тебе лица и не схватил тебя живым."

С поднятой бровью, Чжан Хэн манипулировал Ци Юаньшань.

"Давай, я дам тебе шанс сделать шаг".

Видя, что Чжан Хэн был настолько презрен, Ци Юаньшань разозлился и закричал яростно.

"Не будь заносчивым! "

Меч за его спиной внезапно обмотался и взлетел в воздух, слегка дрожа в воздухе.

На небе перед глазами у всех был только один меч, но когда меч дрожал, на самом деле на небе был второй меч, за которым следовала третья, а также Четвертый стебель, пятый стебель....

Вскоре изначально чистое небо перед глазами всех было густо покрыто тенями от меча, как сцена из фильма, где было выпущено десять тысяч стрел.

"Это сила мастера культивирования Дхармы, я должен культивировать, я должен!"

Бесчисленное множество людей были глубоко потрясены этой сценой, и их сердца стали еще более решительно настроены культивировать.

"Этот мужчина средних лет боится, что проиграет". Такой шаг не может принять обычный человек".

"Я слышал, что мастера культивирования Дхармы немного сильнее, чем мастера боевых искусств, так что человек среднего возраста определённо проиграет".

Никто не был оптимистично настроен по отношению к Чжан Хэну, хотя Чжан Хэн также был сект-мастером.

"Еще не поздно встать на колени и молить о пощаде!"

Ци Юаньшань уставился на Чжан Хэна смертельным взглядом.

"Если ты сейчас же опустишь меч в руку, я тоже смогу снять с тебя вину и пощадить твою жизнь!"

Равнодушный голос Чжан Хэна распространился по всей округе, но Ци Юаньшань услышал его с холодным храпом.

"Тогда посмотрим, как ты сможешь обойти меня, не умирая!"

Рука Ци Юаньшаня была пуста, бесчисленные мечи были похожи на капли дождя, стучали вниз с неба, желая проткнуть сердце Чжан Хэна.

Лицо Чжан Хэна не изменилось, и он даже не смотрел на мечи, сбитые с неба, но и пальцы у него были пустыми.

Как будто ударившись о твердую железную стену, бесчисленные мечи на самом деле содержали в себе один чжан вдали от Чжан Хэна, что затрудняло продвижение на один дюйм.

"На самом деле он заблокирован!"

Толпа была шокирована тем, что они увидели.

"Похоже, этот мужчина среднего возраста тоже не простой".

"Также, осмеливаясь бросить вызов величеству древней секты, его сила так обычна."

"Но он все равно слишком высокомерен, в конце концов, будучи древней сектой, это должна быть земля Истинного Бессмертия, иначе как он может Становясь древней сектой".

"Да, этому человеку средних лет суждено быть схваченным, и оскорбить Древний Сект - это то же самое, что пойти против Земли Бессмертной."

Толпа не могла не трепетать, думая об ужасающей силе Земли Бессмертной.

Ци Юаньшань догадался, Чжан Хэн боялся, что его сила превзошла его и, возможно, достигла вершины царства Предков, или даже половины мифа.

"Это правда, что ты немного сильнее меня, но в Секте одного меча много людей сильнее меня, ты думаешь, что можешь с ними соперничать. Противовес?"

Ци Юаньшань выпил: "Быстро встань на колени, и тогда я, естественно, буду умолять тебя, как клан".

Чжан Хэн услышал это, но чихнул.

"Твои кланы на самом деле все как один, говорят одно, а делают другое!"

"Я говорил тебе, что если ты не сделаешь шаг против меня, я мог бы пощадить твою жизнь, но раз уж ты это сделал, то не вини меня в том, что я безжалостен!"

Чжан Хэн тоже не двигался, только слегка приподнял ладонь и слегка надавил в направлении Ци Юаньшаня.

Видя ситуацию, Ци Юаньшань не мог не усмехаться.

"Ты действительно думаешь, что ты миф мира, что можешь войти с силой неба и земли и мгновенно убить..."

Прежде чем Ци Юаньшань смог сказать последнее "я", страшное и невообразимое давление спустилось сверху.

Лицо Ци Юаньшаня резко изменилось, как будто он был прахом.

"Нет, ты не можешь убить меня!"

"Мой господин - Великий Старший из Секты одного меча, ты не можешь убить..."

В конце концов, он был неспособен произнести все свои слова, и страшная сила Чжан Хэна мгновенно раздавила его, как будто легко раздавила зерна вареного риса с первого взгляда.

Глядя на Ци Юаньшаня, который был раздавлен заживо, толпа была шокирована и не могла говорить.

Их глаза упали на Чжан Хэна, их сердца были в ужасе, как этот человек осмелился обезглавить своего ученика перед такой древней сектой, как Секта единого меча, была ли это вражда с Сектой единого меча?

"Ты покойник! Ты покойник!"

"Ты убил ученика второго поколения из моей Секты одного меча, и племянника старейшины, ты мертв!"

"Даже если Царь Небесный придет, он не сможет спасти тебя!"

Чжан Хэн коснулся его, он не хотел убивать муравья, но он был слишком глуп.

"Шумно!"

Щепоткой пальца Чжан Хэна толпа увидела, как только что закричавшие ученики Раздельной мечной секты были раздавлены в порошок, точно так же, как они это делали ранее, совершенно не вкладывая Раздельной мечной секты в свои глаза.

Люди смотрели на Чжан Хэна и смотрели позади него, чтобы увидеть древнюю секту, стоящую на вершине горы Хэншань, сердце не может не замолчать: в этот день, чтобы измениться.

http://tl.rulate.ru/book/41006/973467